

Духовность и разумность в восточной и европейской традиции: сравнительный анализ

А.Н. Волкова

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
кафедра связей с общественностью и психологии массовых коммуникаций
196605 Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10*

Статья «Духовность и разумность в восточной и европейской традиции: сравнительный анализ» носит методологическую направленность. В ней обсуждаются различия в категориях «духовное» и «разумное» в христианской и буддистско-даосской культурах. Обсуждаются вопросы содержания этих категорий, проблемы интерпретации ряда терминов, бытующие в исследованиях критерии. Автор стремится показать, что различия в философском и религиозном содержании этих понятий обусловливается культурой и ментальностью народов Запада и Востока.

Категории «духовность, духовное», «разумность, разумное» широко используются в философской, религиозной, культурологической литературе. Однако мало обсуждается проблема многозначности и многоплановости соответствующих понятий. Широкое, общеупотребительное использование этих категорий создает видимость понятности и ясности их смысла, сходства значения, однако при внимательном рассмотрении можно обнаружить излишнюю размытость и нестрогость, незавершенность и даже двусмысленность соответствующих терминов. Это заметно как в рамках отдельной культуры, так и, особенно, при сравнении различных культур.

Мы сосредоточимся на анализе различий в категориях духовного и разумного в европейской (христианской) и восточной (преимущественно индуистской и даосской) традициях мирозерцания. Оговоримся, что в нашем контексте христианство, индуизм, даосизм рассматриваются не столько как религиозные системы, сколько как мировоззренческие, культурные, философские традиции, глубоко обуславливающие различные грани бытия и жизненной практики носителей этих систем.

Необходимость нашего анализа мы видим в том, что именно на линии этих трех мировоззренческих систем за последние сто — сто пятьдесят лет шел интенсивный обмен идеями, взглядами, воззрениями. Правда, этот обмен не был равномерно двусторонним, он больше захватил европейскую ментальность, в гораздо меньшей степени отразившись на восточном партнере в этой коммуникации культур.

Не будет преувеличением сказать, что восточные верования и восточная философия в сильнейшей степени увлекли Запад. Мы видим это по огромному объему переводной литературы, функционированию различных восточных школ и групп, деятельности миссионеров восточных религий в Европе и США. Вместе с тем, большинство восточных идей искажаются, толкуются неточно, плохо согласуются с европейской традицией. Мы полагаем, что причиной этого является больше лингвистическая трактовка и прямые переводы текстов и основных терминов, без уяснения их понятийного поля и той реальности, которую они отражают. Так, академик В.М. Алексеев пишет о традиции

изучения Востока в начале XX в. в Петербургском университете на факультете восточных языков следующее: «Этот факультет ... имел довольно сложную и в общем противоречивую конструкцию... Это был факультет простого языкознания, но также учреждение... нужное правительству для выработки дипломатов и администраторов»¹. У работавших там ориенталистов «было отношение к Востоку как бы покровительственное. Восток был как бы обрабатываемым пациентом, к которому снисходит данный русский ученый»². Для большинства подобным образом настроенных ученых «Восток был материалом для переработки и перегонки в западные формы». Некоторые ученые «подвергали себя полной контаминации, становились патриотами изучаемой страны и считали знание ее языка единственным мерилom всех научных ценностей»³.

Подобные подходы совершенно упускают из виду, что Восток — это сложное единение культуры, идеологии, ментальности, жизненного стиля, психологии и т.д. Ряд исключений, например, труды и идеи С.Ф. Ольденбурга, К.Г. Залемана, А.О. Ивановского лишь подтверждают общую установку.

Особенно это касается проработки двух категорий: духовное и разумное. Будучи общегуманитарными категориями, они широко и легко используются, однако их контекст и понятийное поле имеют серьезное культуральное различие.

Для европейской ментальности категория духовного имеет два выраженных содержания: божественное, религиозное и/или возвышенное, нравственное. Сразу отметим, что это не одно и то же: божественная разумность превышает человеческой, в том числе нравственных начал. Бог хотя и выражен «как сила и любовь», но к ним не сводится. Однако в любом из этих двух контекстов можно отметить, что духовное и духовность — высокая, благородная характеристика субъекта. Этим субъектом может быть лишь божество или человек, преимущественно аскетический, очищенный от земных потребностей, бескорыстный и простой в своем стремлении к естеству, природе. Проиллюстрируем это положение выдержкой из эссе Г.К. Честертонa о святом Франциске Ассизском: «...Святой Франциск предвосхитил все лучшее, либеральное, доброе, что есть в современном мире, — любил природу, любил животных, жалел бедных, понимал духовную опасность богатства и даже собственности»⁴. Таким образом, в европейской традиции духовное понимается как качество святых и совершенных людей или их творца и не используется для характеристики активности других существ.

В восточных религиях духовное — весьма обширная категория, позволяющая характеризовать активность планеты, атомы, животных, растений, человека и т.д. В этом широком контексте духовное — это даже не качество, свойство, а некий активизирующий, мотивирующий фактор. В этом смысле существуют многочисленные космические, планетарные духи, духи природы, низшие и высшие духи человека, духи животных, ландшафтов, стихий, минералов, растений и т.д.

Это первое различие создает массу путаницы в понимании восточных учений. Если дух существует и действует везде, то благое и божественное заключено в любом явлении действительности. Что и побуждает европейцев искать величие и разумность там, где его не предполагают люди Востока. Далее, в этой логике, любое явление необ-

¹ Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 7.

² Там же. С. 9.

³ Там же.

⁴ Честертон Г.К. Вечный человек: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. С. 14.

ходимо разумно, божественно и равно человеку по своей внутренней сущности. Европейцы усиленно ищут разум везде, что создает глупые системы поклонения и покорности тем явлениям, которые люди Востока не обожают, но лишь учитывают средство действующих первичных сил.

Второе различие — в толковании субстанциальности духовного. В восточных системах дух — это скорее определенный вид энергии, обладающей преимущественно физическими характеристиками силы, частоты, скорости и т.д. Это нечто вроде всеобщей в физическом значении, но различающейся по конкретным свойствам энергии мира. Быть духовным — это значит быть наполненным, активированным.

Для европейской ментальности духовное — это качество, т.е. структурная характеристика субъекта, по сути — добрая схема, позитивная память, имеющаяся благородная модель функционирования. Таким образом, духовное для восточного мировоззрения — динамизирующая сила, фактор активности, тогда как для западного мышления — это структурная, устойчивая характеристика субъекта. При этом в западном мышлении эта характеристика обязательно позитивная, благая, тогда как в восточном понимании сила может быть разрушительной и негативной.

Высказанные выше соображения позволяют, например, понять, почему Вивекананда, крупнейший популяризатор восточных религий на Западе, на своих занятиях всячески боролся с духовными проявлениями у слушателей. Однако это вовсе не означает, что он отрицал личностный рост, совершенствование, благородство и нравственность. Вивекананда действовал в духе восточного понимания проблемы духовности. Он понимал, что игра и безответственная забава с духовными силами, бесконтрольное движение и пробуждение энергий, сосредоточенность на них может принести огромный вред здоровью. Овладение энергиями и контроль над ними возможен, но способность контролировать эти потоки требует длительного, систематического обучения. Адепты восточной духовности начинают обучение в раннем возрасте и тратят на него 30-40 лет. Главное, что Вивекананда советовал своим последователям — это сохранение здравого смысла и покоя низших тел.

Третье различие Востока и Запада в области духовного — различие в том, кого и за что считать духовным иерархом, адептом. На Востоке адепт духовного знания — это знаток всевозможных сил, действующих в бытии, способный адекватно их воспринимать, контролировать, сохраняя равновесие и устойчивость. Эта способность известна ему в его конкретном опыте, поэтому он может научить саморегуляции своих последователей. Духовный рост восточного адепта предполагает, что он владеет не только животными силами своего тела, но и планетарными, космическими энергиями.

Западный адепт духовности — это носитель коллективных идеалов, личность, имеющая заслуги перед другими с точки зрения помощи, служения, самоотдачи, героизма, бескорыстия. Чем выше иерарх Запада, тем больше у него актов самопожертвования и благих дел в пользу других людей. По сути дела, речь идет о нравственных особенностях личности.

Таким образом, мы можем сформулировать некоторые предварительные выводы: — духовное и духовность — глобальные категории для мировоззрения Востока. Духовное в нем объемлет бытие человека в трех глобальных мирах: физическом, биологическом и социальном. Духовным может считаться человек, действующий на основе всей полноты экзистенциальных сил, при этом он их сознает, учитывает и умеет связать

в целостную схему бытия. В духовности адепт Востока выходит за рамки узко-человеческих границ и проявляется как планетарное существо.

— духовное и духовность в европейской трактовке — категория преимущественно этическая, реализуемая в социальном мире человеческих отношений. Духовным может быть не весь человек, но его личность как активный и нравственный элемент социальной системы.

Еще больше различий между Востоком и Западом в толковании категории разума и разумности. Европейцы предполагают, что разум — это высшее достижение эволюции видов, проявленный исключительно у человека как отдельное от низшего ума явление. В основе разума — сознание и способности мышления. Даже название современного этапа развития человека обозначается как *homo sapiens*, человек разумный. При этом предполагается, что всякий представитель вида может обнаружить разум, необходимо лишь найти его в себе. Тем самым разум наделяется качеством объективности, субстанциальности. При этом европейцы не могут внятно выразить, что же такое разум: инстинкт, интеллект, абстрактное познание.

Для восточного мышления разум является оценочной категорией, позволяющий категоризовать активность субъекта. Разум выступает как характеристика познавательных способностей субъекта, при этом он — не отдельный вид ума, но возможная квинт-эссенция, предел познавательных способностей, их синтез. В структурном значении разум образует иерархию отдельных видов ума, начиная от инстинктивных и заканчивая высшими абстрактными схемами. Разум и есть вся сложность и богатство ума, а не отдельный вид познания. В этом смысле разум присущ любым самостоятельно существующим и самоорганизующимся субъектам: людям, животным, отдельным частям тела, небесным телам, духам и т.д.

Восточная философия предполагает наличие у человека самых разнообразных познавательных способностей, различая ум (природный, врожденный разум), мудрость (плод опыта и памяти), интеллект (оперативное рассудочное познание), интуиция и воображение, сверхчувственное восприятие. Поэтому разумным может быть инстинктивное, интуитивное, рассудочное, эмоциональное поведение.

В восточных системах не придают такого огромного значения мышлению как гаранту разумности именно в силу многоаспектности, сложности познаваемой реальности и тех ограничений, которые имеет мышление как познавательный процесс. Для мышления необходимо соблюдение ряда условий, при которых оно только и возможно: ограниченность пространства мысли, наличие альтернатив, сознательность, наличие определенного объема сведений об объекте и т.д. Так как открытое познание нового и неизвестного не имеет этих условий, то и роль мышления в нем невелика.

Понимание этих различий и некоторая несостоятельность европейского метода познания уже привела к различным дискуссиям современных ученых и философов. В качестве иллюстрации приведем выводы и идеи дискуссии, организованной Р.А. Варгезе: «На заре третьего тысячелетия человечество столкнулось с удивительным парадоксом: постоянное нарастание потока научной информации сопровождается столь же постоянным падением уверенности в нашей способности к познанию»¹. В качестве реакции на это обстоятельство возникло стремление вернуться к первичному, универсаль-

¹ Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия. Пер. К. Савельева. М.: ФАИР-Пресс, 2000. С. 11.

в целостную схему бытия. В духовности адепт Востока выходит за рамки узко-человеческих границ и проявляется как планетарное существо.

— духовное и духовность в европейской трактовке — категория преимущественно этическая, реализуемая в социальном мире человеческих отношений. Духовным может быть не весь человек, но его личность как активный и нравственный элемент социальной системы.

Еще больше различий между Востоком и Западом в толковании категории разума и разумности. Европейцы предполагают, что разум — это высшее достижение эволюции видов, проявленный исключительно у человека как отдельное от низшего ума явление. В основе разума — сознание и способности мышления. Даже название современного этапа развития человека обозначается как *homo sapiens*, человек разумный. При этом предполагается, что всякий представитель вида может обнаружить разум, необходимо лишь найти его в себе. Тем самым разум наделяется качеством объективности, субстанциальности. При этом европейцы не могут внятно выразить, что же такое разум: инстинкт, интеллект, абстрактное познание.

Для восточного мышления разум является оценочной категорией, позволяющий категоризовать активность субъекта. Разум выступает как характеристика познавательных способностей субъекта, при этом он — не отдельный вид ума, но возможная квинт-эссенция, предел познавательных способностей, их синтез. В структурном значении разум образует иерархию отдельных видов ума, начиная от инстинктивных и заканчивая высшими абстрактными схемами. Разум и есть вся сложность и богатство ума, а не отдельный вид познания. В этом смысле разум присущ любым самостоятельно существующим и самоорганизующимся субъектам: людям, животным, отдельным частям тела, небесным телам, духам и т.д.

Восточная философия предполагает наличие у человека самых разнообразных познавательных способностей, различая ум (природный, врожденный разум), мудрость (плод опыта и памяти), интеллект (оперативное рассудочное познание), интуиция и воображение, сверхчувственное восприятие. Поэтому разумным может быть инстинктивное, интуитивное, рассудочное, эмоциональное поведение.

В восточных системах не придают такого огромного значения мышлению как гаранту разумности именно в силу многоаспектности, сложности познаваемой реальности и тех ограничений, которые имеет мышление как познавательный процесс. Для мышления необходимо соблюдение ряда условий, при которых оно только и возможно: ограниченность пространства мысли, наличие альтернатив, сознательность, наличие определенного объема сведений об объекте и т.д. Так как открытое познание нового и неизвестного не имеет этих условий, то и роль мышления в нем невелика.

Понимание этих различий и некоторая несостоятельность европейского метода познания уже привела к различным дискуссиям современных ученых и философов. В качестве иллюстрации приведем выводы и идеи дискуссии, организованной Р.А. Варгезе: «На заре третьего тысячелетия человечество столкнулось с удивительным парадоксом: постоянное нарастание потока научной информации сопровождается столь же постоянным падением уверенности в нашей способности к познанию»¹. В качестве реакции на это обстоятельство возникло стремление вернуться к первичному, универсаль-

¹ Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия. Пер. К. Савельева. М.: ФАИР-Пресс, 2000. С. 11.

Отметим, что попытки навести мосты между восточным и западным менталитетом предприняли в XX в. многочисленные учителя новой духовности, мистики, маги и толкователи традиционных школ¹. Нередко в их учениях проявляются и обнажаются особенности восточной и западной духовности, так как их исследование или преодоление зачастую было причиной выделения нового учения или школы. Однако их успехи и достижения — предмет другого исследования.

A.N. Volkova

Spirituality and rationality in Eastern and European traditions: comparative analysis

The article «Spirituality and rationality in Eastern and European traditions: comparative analysis» has methodological orientation. Differences in categories «spiritual» and «rational» in Christian and Buddhist-Taoist cultures are discussed in the article. The issues of the categories' content, problems of interpretation of some terms and criteria used in studies are also considered in the article. Author aspired to demonstrate that the differences in philosophic and religious content of these notions are conditioned by culture and mentality of the people of West and East.

¹ Вандерхилл Э. Мистики XX века. Энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1998.